

Глава 78

— Пф! Я не злюсь! — злобно сказал Фу Хуайюн и схватил печенье, яростно впившись в него зубами, словно кусал Е Хуна. — А...?

Яркий и приятный аромат тут же наполнил его рот сладостью красной фасоли и османтуса.

А затем этот теплый поток направился прямо в желудок, как будто вся кровь его тела потекла туда.

Фу Хуайюн ощутил прилив сил и спокойно прожевал превосходное печенье из красной фасоли с османтусом.

Спустя какое-то время Цай Хэн улыбнулся и сказал:

— Вкусно?

Фу Хуайюн, не поднимая глаз, спокойно ответил:

— Вполне.

— Дедушка, ты уже съел пять. Папа сказал, что у тебя проблемы с сердцем. Кушай осторожнее.

Фу Синь не понимал, в какую неловкую ситуацию поставил Фу Хуайюна своим невинным советом.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — внезапно рассмеялся Цай Хэн.

Фу Хуайюн покраснел и дважды кашлянул, спросив, как ни в чем ни бывало:

— В какой известной кондитерской ты купил это печенье?

Цай Хэн улыбнулся и покачал головой.

— Разве в наших старых кондитерских найдешь такие?

— Значит, ты купил его в провинциальном городке?

Цай Хэн снова покачал головой.

— Это какой-то национальный брэнд? Только не говори, что купил это печенье на национальном банкете! — Глаза Фу Хуайюна раскрылись от удивления.

Цай Хэн опять покачал головой.

— Боюсь, я бы не нашел их на этом банкете.

Фу Хуайюн все чесал затылок, теряясь в догадках.

— Старик, назови мне уже имя этого лучшего кондитера, который сделал это печенье, не испытывай мое терпение!

— О? — Цай Хэн многозначительно улыбнулся. — Думаешь это был известный кондитер?

— Иначе и быть не может! Посмею сказать, что я никогда не пробовал такого блюда даже в пятизвездочных отелях города Байлу. Я вообще-то разбираюсь в еде, — гордо заявил Фу Хуайюн. — Это печенье мягкое и пышное, оно тает во рту, а на вкус оно легкое, сладкое, но не жирное. Могу ручаться, что в провинции Цзяннань не найдется и десяти человек, способных приготовить нечто подобное.

Цай Хэн улыбнулся так широко, что улыбка расплылась по всему его лицу.

— В провинции Цзяннань не найдется и десяти, но один здесь точно есть.

— А? — Фу Хуайюн оторопел, не понимая, о чем говорил Цай Хэн.

Е Хун почесал голову, словно смутившись, и сразу ответил:

— Фу Лао, это печенье называется превосходное печенье из красной фасоли с османтусом.

— Превосходное печенье из красной фасоли с османтусом... Что за название!

Фу Хуайюн повторил название несколько раз, но тут же понял, что ему ответил Е Хун, и сразу же взглянул на него и крикнул:

— Я спрашивал старика Цая, зачем ты вмешиваешься?!

Е Хун пожал плечами.

— Я не хотел вмешиваться, но так уж вышло, что создатель этого печенья — я. Если бы я и дальше молчал, вы бы восхвалили меня до небес.

Фу Хуайюн напрягся и весь замер. Он держал печенье в руках и ничего с ним не делал: ни положил, ни продолжил есть.

Он с трудом повернул голову и уставился на Цай Хэна.

Цай Хэн кивнул.

— Да, господин Фу, лучший кондитер, которого ты так хотел найти, сейчас стоит прямо перед тобой!

Фу Хуайюн сделал несколько глубоких вдохов и тихо рассматривал Е Хуна изучающим взглядом долгое время.

Презрение, неуважение и другие эмоции в его глазах сменились озадаченностью и непониманием.

— Кто ты, черт возьми, такой?!